

Руки, которые годами держали скальпель возле операционного стола, обладали удивительной силой. Ци Цзин вообще не мог вырваться из вроде бы легкой хватки. Казалось, что его рука полностью лишилась сил, потеряла равновесие и упала на сиденье между ними, когда Шень Янь потянул ее вниз.

Дождь продолжал идти.

По радио в такси звучала незнакомая пьеса для фортепиано, долгая и негромкая мелодия, идеально подходящая для того, чтобы слушать шум дождя за окном машины.

Похоже, таксист полностью погрузился в музыку: он тихонько напевал в такт, а основное его внимание было сосредоточено на руле. Маленький День Возвращения же просто занялся своими делами и радостно вылизывал лапы.

Спина у Ци Цзина была полностью скована. Ему хотелось немного сменить позу и отодвинуться ближе к окну. Однако, в этот момент он не мог даже пошевелиться: у него совершенно ослабли не только колени, но и пальцы ног. Он не мог собрать в себе ни капли силы, чтобы двинуть ими.

Все его ощущения сосредоточились в правой руке.

Он чувствовал, будто держат не его правую руку, а сердце.

В этот мигновение его сердце быстро сжалось, возникло ощущение, будто бы кто-то крепко обхватил его рукой. А потом оно стало бешено колотиться, стуча в груди, и каждый удар был громче предыдущего, отчего даже немного начало звенеть в ушах.

Он не был уверен в том, не трясется ли его собственная рука, но рука другого человека, кажется, слегка дрожала. Четыре его пальца обвились вокруг руки Ци Цзина, от изгиба между большим и указательным пальцем до центра ладони, а большой палец того человека упирался в сустав мизинца. Тыльная сторона кисти одного была плотно прижата к ладони другого. Может быть оттого, что у обоих поднялась температура, их руки слегка вспотели.

Через какое-то время они даже смогли почувствовать сердцебиение друг друга.

Ритмическую пульсацию.

У него или у Шень Яня - трудно было сказать, что сердце бьется быстрее.

Прелюдия в фортепианной пьесе закончилась, темп музыки начал ускоряться, как и дождь стал сильнее лить за окном машины.

Рука Шень Яня долгое время не двигалась, он просто держал руку Ци Цзина вот так.

В этот момент большой палец того человека внезапно слегка расслабился, а затем он схватил Ци Цзина за руку еще крепче. Потом он нежно провел пальцами по краю суставов, словно тщательно прочерчивал контур.

С каждым прикосновением Ци Цзин чувствовал, как кружится голова и стучит в горле.

- Шень Янь, - он не выдержал и позвал того человека по имени.

Он не знал, хотел ли напомнить другому о себе, или, возможно, просто ошеломленно пробормотал имя себе под нос.

Но тот человек, похоже, что-то понял и вдруг мягко сказал:

- Пластырь.

Ци Цзин замер.

- Пластырь... этот парнишка его поцарапал, - Шень Янь произнес эти слова очень медленно, спокойно и сдержанно.

Только тогда Ци Цзин осознал, что большой палец Шень Яня остановился на пластыре на тыльной стороне кисти. Он получил эту рану, когда пытался искупать маленького Дня Возвращения, а тот царапался.

За эти два дня пластырь несколько раз промок, и его поверхность начала морщиться. А когда Ци Цзин сегодня начал играть с котенком, тот случайно надорвал его так, что угол начал отставать от кожи. Однако прижимать его всей рукой, не говоря уже о том, чтобы удерживать пластырь все время, Шень Яню не было никакой необходимости.

И тут Ци Цзин подумал, что хоть его собственные оправдания и были плохими... похоже, что оправдания Шень Яня были еще хуже.

Однако Ци Цзин не хотел его разоблачать.

Несмотря на то, что снаружи шел дождь, воздух внутри машины был очень сухим, наверное, из-за обогревателя.

Когда Ци Цзин заговорил, его горло пересохло настолько, что стало больно.

- Эм... Это там, где он меня поцарапал два дня назад.

Шень Янь не сказал ни слова, а его большой палец остался прижатым к пластырю. Не было никаких признаков, что он собирался двинуться с места.

Ци Цзин больше не подстрекал его и не говорил.

Он повернул голову и молча смотрел на полосы дождя на оконном стекле. Фары машин на дороге окрашивали окна в теплый цвет. Цвет напоминал незрелые сливы - точно такие же, как вкус в его сердце: кислота с крохотным намеком на сладость.

До приезда в нужное место оставалось еще немного пути. В этой маленькой, но теплой машине Ци Цзину казалось, что он находится в другом мире, не в том, где на улице лил дождь и дул сильный ветер. Лишь ненадолго он мог побыть немного жадным, мог притвориться, что ничего не знает и не понимает, забыть о том, что зовут рациональностью взрослого человека и вернуться к невинности подростка.

Прямо здесь и прямо сейчас он даже не мог солгать себе, что несчастен.

Он был просто на седьмом небе от счастья.

Пьеса для фортепиано наконец-то подошла к концу, и в эфир вернулся голос ведущего, готового прочесть очередное письмо очередного слушателя. Оказалось, что это была программа «Музыка по заявкам».

«Этот слушатель пишет, что еще один наш слушатель, его университетский друг, женится. Поэтому он специально заказывает для него песню, чтобы заранее пожелать удачи. Вот что он написал: «Мой добрый брат, я слышал, что ты наконец-то официально оставляешь в прошлом свою холостяцкую жизнь, поэтому я хочу сначала тебя поздравить. Желаю, чтобы ты и твоя жена любили друг друга сто лет и прожили долгую и счастливую жизнь!»

Тон ведущего был таким же радостным и ярким, как и содержание письма.

Ци Цзин вдруг застыл. Его отражение в окне машины выглядело не лучше, чем серое небо за стеклом.

Однажды и он сказал те же слова, то же благословение.

Поскольку у него всегда был выдающийся голос и хорошая дикция, в то время он даже согласился стать распорядителем на свадьбе. Он улыбался в комнате, полной гостей, произнося каждую фразу.

Его память внезапно вытряхнула из себя все эти детали, которые окатили его, будто ведро холодной воды.

Ци Цзин вздрогнул и вырвал свою руку.

А затем из динамиков автомобиля вырвалась веселая живая и яркая песня о любви со словами, в которых рассказывалась история со счастливым концом. Песня была жизнерадостной, с быстрым темпом, но даже она не могла угнаться за скоростью, с которой Ци Цзин в панике моргал.

- Прости, - даже после того, как он перестал быстро моргать, у него по-прежнему не хватало смелости взглянуть человека, сидящего рядом с ним.

Шень Янь не стал спрашивать, что он только что имел в виду, но Ци Цзин знал, что тот понимает, и взял вину на себя.

- Я сейчас... мог быть немного странным.

Тени от движущихся дворников на лобовом стекле отражались в его глазах. Ритмичный, монотонный звук вместе с радостным поющим голосом из динамиков резко контрастировал с мертвой тишиной между ними.

Когда эта оглушительная тишина длилась уже так долго, что Ци Цзин потерял счет времени, Шень Янь снова заговорил.

- Эта ранка... должна была уже зажить, так что можно снять пластырь, - он звучал гораздо спокойней, чем предполагал Ци Цзин, просто казалось, что ему потребовалось много усилий, чтобы произнести это вслух.

- Все в порядке, - Ци Цзин слегка покачал головой. - Если ты его снимешь, то будут видны шрамы.

Даже если шрамы под пластырем и зажили, все равно они остались там. И эти шрамы должны были быть уродливы.

По возможности Ци Цзин предпочел бы не показывать нечто подобное. Он хотел оставить Шень Яню о себе самое лучшее, прекрасное впечатление, а вовсе не шрам.

На время оставшегося пути они оба вернулись в тишину, в которой они с самого начала сели в машину.

Когда они приехали в клинику, время перевалило за девять утра. По субботам клиника работала только до 14:00, и туда пришло много людей, которые воспользовались своим выходным, чтобы привезти к врачу домашних животных. Так что тем, кому надо было сдавать несколько анализов, пришлось первым делом с утра поторопиться.

Прежде чем выйти из машины, Шень Янь, который молчал с момента окончания их разговора, наконец-то произнес пару слов:

- Подожди минутку.

Точно так же, как тогда, когда они садились в машину, Шень Янь взял на руки маленького Дня Возвращения, а затем подошел к той стороне, где сидел Ци Цзин, чтобы открыть ему дверь. Шень Янь держал зонт, чтобы защитить его от дождя. Водитель высадил их всего в десяти метрах от входа в клинику, так что в этом действительно не было необходимости. Но молчание Шень Яня заставило Ци Цзина чувствовать себя неудобно, так что он не стал отказываться.

Когда старшая сестра, госпожа Пан, увидела Шень Яня, у которого в тот день должен был быть выходной, ее очки для чтения покачнулись на носу.

- Доктор Шень? Что вы здесь делаете? Разве вы не...

Но до того, как она смогла закончить предложение, ее ошеломил вид Ци Цзина, стоявшего позади Шень Яня со слегка кривой улыбкой на лице и рукой в гипсе.

В этот раз очки чуть было не свалились у нее с носа.

С момента их последней встречи прошло много времени, теперь Ци Цзин выглядел сильно похудевшим - у него не осталось ни следа той яркости, которой он обладал при первой встрече. Выглядел он в целом плохо, вид у него был даже немного изможденный, не говоря уже о гипсе. Любой человек мог с первого взгляда сказать, что с ним что-то случилось. Госпожа Пан немедленно схватила его, принялась расспрашивать о здоровье и потребовала объяснить, что именно произошло.

Разговаривая с ней, Ци Цзин случайно краем глаза заметил, что Шень Янь надевает белый халат и готовится осмотреть маленького Дня Возвращения, которого поместили на лоток. Он был не в силах отвести взгляд от этого человека и бездумно наблюдал, как тот застегивает рубашку, поднимает медицинскую карту, осматривает котенка и делает записи.

Но поскольку у маленького Дня Возвращения надо было взять кровь на анализ, его фигура вскоре скрылась за дверью и исчезла из поля зрения. Заметив, что Ци Цзин немного отвлекся, госпожа Пан проследила за его взглядом.

Когда она поняла, что тот смотрит на Шень Яня, то бодро произнесла:

- О, товарищ репортер, вас же не было здесь со дня последнего выпуска, поэтому я подумала, что больше вас не увижу. Подумать только, вы подружились с доктором Шенем, кажется, вы, ребята, довольно близки.

Ци Цзин был слегка ошеломлен, он едва выдавил улыбку, отвечая:

- Вообще-то... на самом деле - не очень.

Но я думаю, что нас можно считать друзьями.

Друзья - это было бы вполне нормально, да?

- Но я его очень уважаю, - Ци Цзин нашел самое подходящее и честное описание их отношений. Будь то актер озвучки Гуси летят на север или дотошный хирург перед операционным столом Шень Янь, они оба были теми, кем он восхищался.

Поскольку работа госпожи Пан все еще была в самом разгаре, их разговор продлился не больше десяти минут до того, как ее позвала молоденькая сестра, чтобы та помогла в другой палате. Ци Цзин остался сидеть один в пустом офисе, ошеломленно глядя на белую стену.

Ветеринарная клиника была оснащена системой отопления, чтобы животные не простужались осенью и зимой, поэтому температура была как раз такой, какой нужно. Сидеть в верхней одежде не было необходимости. Но в конце концов Ци Цзин так и не снял куртку Шень Яня. Он даже несколько раз одернул ее правой рукой, надеясь, что на время сможет обмануть себя запахом владельца.

К сожалению, тепла уже не осталось.

Они ехали сюда целый час, и было вполне естественно, что остаточное тепло тела полностью рассеялось. Как только Ци Цзин погрузился в свои мысли, дверь кабинета внезапно открылась. Он подумал, что это госпожа Пан вернулась за чем-нибудь, но, когда поднял взгляд, неожиданно встретился с этими знакомыми глазами.

Ци Цзин сразу же выпрямился и спросил:

- Пришли результаты анализов?

- Еще нет, - ответил Шень Янь, слегка покачав головой. - Я только что измерил температуру, и она у него довольно высокая. На анализы крови и кала уйдет какое-то время, а на микробиологический посев - уйдет еще больше.

Значит, Шень Янь вернулся не для того, чтобы рассказать о состоянии маленького Дня

Возвращения?

Пока Ци Цзин недоумевал, Шень Янь достал новенький пластырь. Он помог Ци Цзину снять упаковку с наклейкой и осторожно протянул ему пластырь.

- Я вернулся, чтобы принести тебе это. Неважно, есть шрам или нет, пластырь нужно сменить. Я не буду смотреть, так что просто приклей его.

Ци Цзин вдруг почувствовал, как его собственный взгляд задрожал, когда он медленно потянулся, чтобы забрать пластырь у Шень Яня.

Открытый пластырь, прилипший к кончикам пальцев, походил на его нынешние чувства: он точно так же цеплялся за этого человека, не в силах его отпустить.

- Спасибо.

- Пожалуйста, - ответил Шень Янь, кивнув. Было похоже, что он нарочно избегал слишком долго смотреть на Ци Цзина, так что осторожно отвел глаза и развернулся, чтобы пойти и проверить маленького Дня Возвращения.

После того, как Шень Янь ушел, Ци Цзин сказал себе, что нужно встряхнуться, затем вытащил телефон и позвонил на телестанцию.

- Алло, директор? Это я.

- О, это же Ци Цзин! Как поправляешься? - директору в последнее время, как и новостному каналу, не хватало этого способного работника. Он все время говорил и говорил об этом каждому, кого встречал.

- Я думаю о работе даже когда остаюсь дома - вы думаете, я хорошо отдыхаю? - с умыслом пошутил Ци Цзин.

- Ты позвонил с еще одним предложением? - проработав вместе с Ци Цзином много лет, директор хорошо его понимал.

- Мхм, у меня действительно есть одно предложение. Это некоторым образом связано с репортажем о жестоком обращении с кошками, который я снимал прошлый раз... В любом случае, я хотел сначала набросать черновик, а отправить вам вечером, чтобы вы взглянули, насколько это возможно.

Хоть то, что случилось с маленьким Днем Возвращения, и было его личным опытом, Ци Цзин был уверен, что более или менее похожие проблемы есть во всех клиниках и больницах для

домашних животных.

В настоящее время работа медицинских учреждений для домашних животных плохо регулировалась, и рынок услуг был в полном беспорядке. От проблем, на которые сегодня указал Шень Янь, кровь Ци Цзина застывала в жилах, он захотел подключить все свои связи в медиаиндустрии, чтобы собрать больше информации. И, если все пойдет хорошо, то, возможно, он снимет еще один специальный репортаж, посещая ветеринарные лечебницы со скрытой камерой.

По правде говоря, с того дня, как Ци Цзин стал журналистом, он с нетерпением ждал возможности планировать и вести свое собственное шоу.

Не обязательно всю жизнь работать репортером, возможности для продвижения по службе были всегда, но в основном оно зависело от направления развития и способностей каждого журналиста. Одни предпочитали менеджмент, другие - редакторскую работу. А у людей с хорошим голосом и умением объяснять вещи, как и у Ци Цзина, был высокий потенциал стать в будущем ведущими телепрограмм.

Именно из-за знакомства с Шень Янем и того, что Ци Цзин подобрал маленького Дня Возвращения, эти мысли в последнее время стали сильнее.

В изоляторе Ци Цзин увидел маленького Дня Возвращения, у которого уже взяли кровь. На этот раз он явно не столкнулся с таким же принуждением, как вчера. Забор крови, похоже, прошел гладко, место, откуда ее брали, было очищено должным образом и не пахло ничем странным.

Шень Янь приготовил для малыша клетку со стерилизованной хлопковой пеленкой и маленьким одеяльцем. Оно было очень мягким и удобным, и парнишка тут же забыл о своем прежнем одеяле. Он быстро полюбил свое временное убежище и радостно катался внутри.

Вопреки тому, что сказал ветеринар из другой клиники - что количество белых кровяных телец было низким - анализ показал, что все в порядке. Кроме температуры у маленького Дня Возвращения не было никаких особых симптомов, так что по видимости это была обычная простуда. Медсестра уже сделала ему необходимые уколы, но на всякий случай Шень Янь настоял на проведении анализа на патологии. Он боялся, что маленький День Возвращения мог заразиться другими болезнями пока оставался в той лечебнице.

Конечно же, этот парнишка тут же забыл про свое состояние. Все, что его заботило - это еда и сон.

Шень Янь смешал молоко из специального молочного порошка для котят с измельченным кошачьим кормом, чтобы пополнить его тельце необходимыми питательными веществами. Котенок смотрел на Шень Яня теперь как на второго раздатчика еды и удобную постель. Он начал тереться о Шень Яня, как только его увидел.

Глядя, как котенок поправляется, Ци Цзин наконец-то почувствовал, что с его плеч свалилась тяжесть.

- Маленький День Возвращения - еще котенок, похоже на то, что его недавно отлучили от груди, поэтому он может пить чуть-чуть молока, так как лактаза у него еще не исчезла. Но потом ему нельзя будет пить молоко, потому что он не сможет его переваривать.

Когда Шень Янь писал медицинское заключение, то по стандартной рабочей процедуре он спросил, чем Ци Цзин кормил котенка предыдущие несколько дней. И только тогда Ци Цзин узнал, чем нужно его кормить, а чем - не следует.

- Как я и думал, мне действительно нельзя держать кошку, - он пристально посмотрел на силуэт крепко спящего в клетке маленького Дня Возвращения. - Я даже себя не могу правильно накормить и часто остаюсь голодным, что уж тут говорить о кошке?

В этот момент ручка Шень Яня, которая по-прежнему бегала по бумаге, остановилась.

Стрелки на настенных часах уже медленно переместились к самой верхней цифре: для медперсонала наступило время обеденного перерыва, и все они отправлялись на обед один за другим.

Шень Янь пристально посмотрел на раздел «История диеты» в медицинской карте. Опустил глаза, не решаясь заговорить. Потом...

- Ци Цзин, - мягко спросил он, - не хотел бы ты... пойти ко мне пообедать?

Примечание автора: Я чувствую, что доктор Шень либо увянет в тишине, либо взорвется... Но он не из тех, кто взрывается... Что же делать? _(:з[]<)_

<http://bllate.org/book/13906/1225567>